

Визуальная креативность в младшем школьном возрасте: мотивация и эмоциональные координаты (опыт эмпирического исследования)

Т. А. Барышева^{✉1}, Н. А. Шилова¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторах

Барышева Тамара Александровна,
SPIN-код: 6905-3937,
Scopus AuthorID 57216954568,
ORCID: 0000-0003-2572-2985,
e-mail: tomalex2@mail.ru

Шилова Наталья Анатольевна,
e-mail: naasha2012@mail.ru

Для цитирования:

Барышева, Т. А., Шилова, Н. А.
(2022) Визуальная креативность
в младшем школьном возрасте:
мотивация и эмоциональные
координаты (опыт эмпирического
исследования). *Комплексные
исследования детства*, т. 4, № 1,
с. 4–11.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-1-4-11>

Получена 19 апреля 2021; прошла
рецензирование 20 января 2022;
принята 31 января 2022.

Финансирование: Исследование
не имело финансовой поддержки.

Права: © Т. А. Барышева,
Н. А. Шилова (2022).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В статье визуальная креативность рассматривается с различных позиций: как вид креативности, продуктом которого является визуальная репрезентация мира; как процесс создания новых визуальных форм, несущих смысловую нагрузку; как *метаспособность* человека к восприятию, преобразованию и созданию новой визуальной информации. На основе мультифакторного подхода обоснована гипотетическая модель визуальной креативности, которая состоит из пяти симптомокомплексов: мотивационного, эмоционального, визуально-интеллектуального, эстетического, экзистенциального. Мотивация, которая включает художественно-познавательные интересы, творческую мотивацию, сензитивность к визуальной информации креативного типа, составляет *энергетический ресурс, а эмоциональный комплекс* (экспрессивная эмоциональность, эстетическая эмпатия, диапазон эмоционального опыта) определяет *содержательные координаты* визуальной креативности. С целью изучения мотивации и особенностей эмоциональных компонентов визуальной креативности у младших школьников реализован констатирующий эксперимент, в котором принимали участие 203 младших школьника. Диагностическая программа включала «классические» и авторские арт-диагностические методики: Семантический дифференциал (Осгуд, Суси, Танненбаум 1972); эксперт-методы («Визуальная креативность», «Художественно-познавательный интерес»); «Карта интересов» (Савенков 2020), «Измерение художественно-эстетической потребности» (В. С. Аванесов); Эстетическая шкала (Ф. Бэррон, Ю. Уэлш); контент-анализ выявления экспрессивной лексики в визуальном и вербальном тексте; Художественно-экспрессивный тест; Эмоциональный тезаурус (модификация методики Б. И. Додонова). В результате эмпирического исследования определены некоторые психологические особенности мотивации и эмоционального комплекса, непосредственно связанные с проявлением и перспективой развития визуальной креативности у детей младшего школьного возраста: низкий рейтинг художественно-познавательных интересов в структуре актуальных интересов детей; диссинхрония между высоким уровнем общей творческой мотивации и низким уровнем сензитивности к визуальной информации креативного типа; противоречие между доминантой эмоциональной экспрессии и недостаточным уровнем развития эстетической эмпатии и другие. Эти характеристики определяют перспективы, содержание и технологии педагогического сопровождения развития мотивации и эмоциональной сферы, которые являются предпосылкой творческого освоения младшими школьниками современного визуального пространства как многополярного, и шагом к развитию визуальной креативности как модели познания мира.

Ключевые слова: визуальная креативность, восприятие художественно-визуальной информации, художественно-познавательная мотивация, интересы, экспрессивная эмоциональность, диапазон эмоционального опыта, эстетическая эмпатия, младший школьник

Visual creativity in primary school children: Motivation and emotional coordinates: Results of an empirical study

T. A. Barisheva^{✉1}, N. A. Shilova¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Authors

Tamara A. Barisheva,
SPIN-код: 6905-3937,
Scopus AuthorID 57216954568,
ORCID: 0000-0003-2572-2985,
e-mail: tomalex2@mail.ru

Natalja A. Shilova,
e-mail: naasha2012@mail.ru

For citation:

Barisheva, T. A., Shilova, N. A. (2022) Visual creativity in primary school children: Motivation and emotional coordinates: Results of an empirical study. *Comprehensive Child Studies*, vol. 4, no. 1, pp. 4–11. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-1-4-11>

Received 19 April 2021;
reviewed 20 January 2022;
accepted 31 January 2022.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © T. A. Barisheva, N. A. Shilova (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0

Abstract: The article takes several approaches to explore visual creativity: first, as a type of creativity based on the visual representation of the world; second, as a process of creating new visual forms to convey semantic meaning; third, as person's meta-ability to perceive, transform and create new visual information. We developed a hypothetical model of visual creativity and used a multifactorial approach to prove its validity. The model includes five symptom complexes: motivational, emotional, visual and intellectual, aesthetic, and existential. Motivation includes artistic and cognitive interest, creative motivation, and sensitivity to creative visual information. Thus, motivation constitutes an energy resource, while an emotional complex (expressive emotionality, aesthetic empathy, range of emotional experience) determines the content-related aspects of visual creativity. To analyse motivation and emotional components of visual creativity in primary school children, we conducted an ascertaining experiment of 203 primary school students. The diagnostics programme included traditional as well as new art-related diagnostic techniques developed by the authors: Semantic Differential (Ch. Osgood); expert methods (Visual Creativity; Artistic and Cognitive Interest); Map of Interests (A. I. Savenkov), Assessment of Artistic and Aesthetic Needs (V. S. Avanesov); the Barron-Welsh Art Scale (F. Barron, Y. Welsh); content analysis of expressive vocabulary in visual and verbal texts; Art and Expression Test; Emotional Thesaurus (modification of B.I. Dodonov's methodology). The empirical research identified a range of psychological elements in motivation and emotional complex directly related to the manifestation and development prospects of visual creativity in primary school children. Among them are a relatively low share of artistic and cognitive interests in the current structure of child's interests; a desynchrony between a high level of general creative motivation and a low level of sensitivity to creative visual information; a discrepancy between the dominant emotional expression and insufficient development of aesthetic empathy, etc. These psychological elements determine the prospects, content and tools of pedagogical support aimed at the development of motivation and the emotional sphere. The latter are the key for primary school children to creatively explore the modern visual space as multipolar and a step towards the development of visual creativity as a model of cognition of the world.

Keywords: visual creativity, perception of artistic and visual information, artistic and cognitive motivation, interests, expressive emotionality, range of emotional experience, aesthetic empathy, primary school children

*Искусство, в котором нет эмоций,
в основе своей не искусство
Поль Сезанн*

Введение

«Восприятие окружающего мира становится всё более опосредованным изображениями этого мира, происходит смещение современных способов восприятия от вербальных к визуальным, образным» (Дроздова 2018). Поворот в сторону визуального способа кодирования

и трансляции информации обусловлен тем, что пространство насыщается емкими образами, позволяющими обрабатывать человеку огромные объемы информации, выстраивая картину окружающего мира (Храпова, Земцова 2014). Таким образом, в психологии созрели предпосылки для изучения *визуальной креативности* (от лат. *visualis* — зрительный) *как вида креативности, продуктом которого является визуальная репрезентация мира, создание новых образов, визуальных форм, «несущих определенную смысловую нагрузку и делающих значение видимым»* (Зинченко, Мещеряков 2008).

Визуальную креативность можно рассматривать и как творческий ресурс, метаспособность человека к «восприятию, преобразованию и созданию новой визуальной информации» (Барышева 2016).

С понятием визуальная креативность коррелирует и понятие «художественное восприятие», основным результатом которого является «постижение и осмысление тех значений, которыми обладает искусство как особая форма отражения действительности, как эстетический художественный феномен» (Назайкинский 1980). Восприятие искусства — явление психологически сложное, многогранное. По мнению С. А. Рубинштейна, нет ни одной категории психологии, которую можно обойти, говоря о художественном восприятии как целостном процессе (Рубинштейн 2017). Данная позиция позволяет моделировать психологическую структуру визуальной креативности в контексте мультифакторного подхода в психологии.

На основании мультифакторного подхода, анализа теоретической литературы по проблеме креативности, концепции креативности как многомерного психического образования (Барышева 2016) и основных структурных координат (показателей) визуальной креативности (Барышева 2011), разработана гипотетическая модель визуальной креативности, которая состоит из пяти симптомокомплексов: мотивационного, эмоционального, визуально-интеллектуального, эстетического, экзистенциального. В контексте мультифакторной методологии, *мотивация* составляет *энергетический ресурс*, а *эмоциональный компонент* определяет содержательные координаты визуальной креативности.

Обоснование мотивационного и эмоционального комплекса

Мотивационный комплекс визуальной креативности включает *художественно-познавательные интересы, творческую мотивацию, сензитивность к визуальной информации креативного типа*.

Интерес как врожденное «стремление к открытию» проявляется в «нацеленности» психических процессов, и в личной «приятности» к определенной деятельности, в побуждении к ней, и в особом эмоциональном отношении к окружающему миру. Б. И. Додонов определяет интерес «как особую психологическую потребность личности в определенных предметах и видах деятельности как источниках желанных переживаний и средствах достижения желанных

целей» (Додонов 1978). Понятие «интерес» «креативного происхождения»: мышление создает интерес как автономный энергетический механизм социокультурной ориентации, который, в свою очередь, сам творит направленность личности.

В развитии визуальной креативности значительную роль играют творческая мотивация и художественно-познавательные интересы. Художественно-познавательный интерес — «стремление к познанию, мотив, который обозначает приоритет, ценность явлений культуры и искусства для детей, конкретное состояние потребности, обусловленное осознанным выделением художественных аспектов действительности» (Барышева 2016).

Сензитивность к визуальной информации креативного типа — способность *ощущать (принимать) неопределенные, сложные, динамичные, противоречивые особенности визуальных аспектов окружающего мира*. Сензитивность к визуальной информации креативного типа непосредственно связана с кайнэрастией (*kainos др. греч. — новый, erastes др. греч. — любящий, почитатель*) — открытостью новому опыту (установкой на новизну) и когнитивным стилем «*толерантность к неопределенности, нереалистическому опыту*» («*Tolerance to the unrealistic experience*»), которые воплощаются в возможности принять новые, необычные, парадоксальные факты, которые не «укладываются» в существующую картину мира. Сензитивность к визуальной информации креативного типа заключается в преобразующей функции творчества и связана, в частности, с реконструкцией визуальных стереотипов, а также с созиданием образов несуществующих моделей мира.

Определяя эмоциональный комплекс визуальной креативности (экспрессивная эмоциональность, эстетическая эмпатия, диапазон эмоционального опыта), мы опирались на исследования, в которых обосновывается предположение о взаимосвязи эмоциональных процессов и творчества (Дорфман, Токарева 2013; Зинченко 1995).

Эмоции способствуют осознанию человеком своих творческих возможностей, мотивируют творческие процессы, обеспечивают гибкость, креативность, нестандартность, свободу от устоявшихся шаблонов. Экспрессивная эмоциональность — способность к адекватному выражению эмоционального содержания различными средствами, выразительность и разнообразие «языков» эмоциональных проявлений. В процессе восприятия визуального образа

происходит его обработка и формируется эмоциональная установка по отношению к визуальному объекту, которая проявляется в ярком проявлении чувств, настроений, переживаний. Под эмоциональным отношением понимается процесс и результат взаимодействия эмоциональной сферы личности с эмоциональным содержанием художественного текста.

В основе эмоционального отношения к художественно-визуальным стимулам положена трехфакторная концепция В. Вундта, интегративными характеристиками которой являются три основных фактора: знак (валентность), уровень активации и сила (Вундт 1984). Трехфакторная концепция В. Вундта позволяет рассматривать модальность (качество) эмоциональных переживаний, возникающих в процессе восприятия произведений искусства, как систему признаков, как некое объемное семантическое пространство. Стабильность факторов обусловлена явлениями синестезии. Основные координаты семантических пространств (сила, активность, оценка) универсальны для всех и составляют общий инвариантный «глубинный коннотативный код» (Осгуд, Суси, Танненбаум 1972). Эксперименты показали универсальность факторов для всех видов объектов восприятия, в том числе и художественно-визуальных.

Эстетическая эмпатия как способность «сканировать», постигать эмоционально-духовный мир человека (художественно-визуального образа) органично входит в структуру эмоционального комплекса визуальной креативности.

Важнейшей функцией эмпатического понимания выступает декодирование эмоционального содержания художественно-визуального текста. Эстетическая эмпатия расшифровывает индивидуально-духовный, эмоционально-ценностный комплекс визуального образа, систему смыслов, идею–концепцию произведения, организует на основе рефлексивных процессов содержание индивидуального восприятия, эмоциональную программу переживания.

Диапазон эмоционального опыта (эмоциональная направленность) — содержание эмоциональных предпочтений, эмоциональная доминанта, связанная с мотивацией личности. Б. И. Додонов выдвигает и обосновывает положение об эмоциональной направленности личности как специфической для каждого человека потребности в эмоциональных переживаниях, показывает, что человек проявляется как личность, прежде всего, в активной мировоззренчески и эмоционально-направленной деятельности. Эмоциональная направленность

также значительно влияет на систему предпочтений и оценок людей в разных видах деятельности, в том числе и художественной. Эмоциональная направленность, по Б. И. Додонову, включает в себя «партитуру» высших чувств: интеллектуальных, романтических, эстетических, коммуникативных, гедонистических, глорических, эвристических и др. «В своей диспозициональной форме они являются закрепившимися эмоциональными отношениями или, в более развитом виде, особого рода духовными потребностями» (Додонов 1978). По Б. И. Додонову, понятие «эмоциональная индивидуальность личности» охватывает динамические особенности чувств, их индивидуальные вариации реагирования на жизненные ситуации, типы общей эмоциональной направленности личности, мировосприятия и творчества. В состав структуры визуальной креативности входят состояния, являющиеся сложным эмоциональным комплексом, благодаря которому происходит развитие высших чувств, в том числе эвристических. На основании этих аргументов *диапазон эмоционального опыта* включен в качестве фактора развития визуальной креативности.

Организация и результаты эмпирического исследования

С целью изучения мотивации и особенностей эмоциональных компонентов визуальной креативности у младших школьников был проведен констатирующий эксперимент. В эксперименте участвовали учащиеся 3-х классов в количестве 203 человек СОШ № 45 г. Санкт-Петербурга.

Диагностическая программа включала «классические», арт-диагностические методики, направленные на диагностику мотивации и эмоциональных компонентов визуальной креативности: *Художественные интересы* — Эксперт-метод «Художественно-познавательный интерес» (Т. А. Барышева); *Творческая мотивация* — «Карта интересов» (А. И. Савенков), «Измерение художественно-эстетической потребности» (В. С. Аванесов, цит. по Ильин 2002); *Сензитивность к визуальной информации креативного типа* — Эстетическая шкала (Ф. Бэррон, Ю. Уэлш); *Экспрессивная эмоциональность* — Контент-анализ выявления экспрессивной лексики в тексте (визуальном и вербальном); *Эстетическая эмпатия* — Художественно-экспрессивный тест, Эксперт-метод «Визуальная (образная) креативность» (Т. А. Барышева), Метод предвосхищения музыки, Семантический дифференциал (Ч. Осгуд);

Диапазон эмоционального опыта — Эмоциональный тезаурус (модификация методики Б. И. Додонова).

Эмпирический материал показал, что в структуре проявления визуальной креативности в младшем школьном возрасте доминирует мотивационный комплекс с акцентом на *творческую мотивацию*. Проблемными зонами являются: *сензитивность к визуальной информации креативного типа*, а именно к динамичным «незаконченным», неструктурированным визуальным образам (по результатам диагностической методики «Эстетическая шкала» Ф. Бэррона, Ю. Уэлша) и *художественно-познавательные интересы*.

Рейтинг познавательных интересов младших школьников свидетельствует, что художественные интересы занимают 6 позицию, а культурологические — на 7 месте. Преобладают естественно-научные, спортивные, эколого-биологические, социальные интересы. Это означает, что дети недостаточно проявляют интерес к художественному творчеству и, возможно, не самостоятельны и не активны в его проявлениях.

Согласно результатам проведенного исследования, эмоциональный комплекс визуальной креативности у младших школьников развивается нелинейно, обусловлен диссинхронией развития отдельных компонентов. В эмоциональном комплексе акцентируется *экспрессивная эмоциональность* (способность к адекват-

ному выражению эмоций различными средствами, в различных знаковых системах). Актуальность данного компонента визуальной креативности у младших школьников обусловлены эмоциональными свойствами возраста, а именно экспрессивной реактивностью, эмоциональной окрашенностью восприятия, непосредственностью проявления своих эмоциональных переживаний в процессе восприятия визуального образа, выразительностью и разнообразием «языков» эмоциональных проявлений — речь, интонирование, пластика и т. д. (рис. 1).

Диапазон эмоционального опыта у младших школьников включает все виды базовых эмоций и значительную часть высших чувств, но наиболее значимыми, определяющими *эмоциональную направленность возраста* (по Б. И. Додонову) являются *романтические, коммуникативные, эстетические и гедонистические чувства. Практические (эмоции деятельности), глорические (эмоции успеха), альтруистические в данном возрасте «отвергаются» как не актуальные.*

Потенциальной зоной является проявление *эстетической эмпатии*, которая представляет собой «эмоциональный эквивалент» содержательно-смысловой сферы художественной коммуникации, способность постигать эмоционально-духовный мир художественного образа. Эстетическая эмпатия прежде всего проявляется в эмоциональном диалоге с худо-

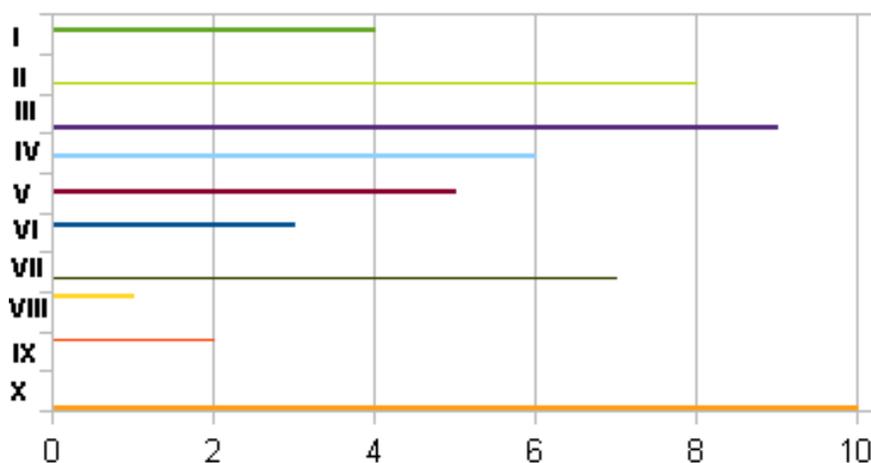

Рис. 1. Рейтинг предпочитаемых эмоций у младших школьников 9–10 лет в порядке значимости. Обозначения: I — эвристические эмоции, II — эстетические, III — коммуникативные, IV — волевые, V — интеллектуальные, VI — альтруистические, VII — гедонистические, VIII — глорические, IX — практические, X — романтические

Fig. 1. Ranking of preferred emotions in junior high school students 9–10 years of age, in order of importance. Designations: I—heuristic emotions, II—aesthetic, III—communicative, IV—volitional, V—intellectual, VI—altruistic, VII—hedonistic, VIII—gloristic, IX—praxic, X—romantic

жественным текстом, эмоциональной «парти-туре» (сложности) переживания. Важнейшей функцией *эстетической эмпатии* в структуре визуальной креативности выступает расшифровка, декодирование, креативная способность понимания художественно-визуального образа на уровне *подтекста* (система смыслов, эмоционально-ценностный комплекс произведения). На основании суммарной характеристики восприятия произведений изобразительного искусства по проведенным методикам: *Художественно-экспрессивный тест*, «*Семантический дифференциал*» (Тестовый материал: серии репродукции произведений с различным эмоциональным содержанием), *Метод предвосхищения музыки* — детям предлагалась серия репродукций произведений изобразительного искусства с «музыкальным» содержанием (М. К. Чюрленис «Прелюдия», «Фуга»; М. В. Нестеров «Элегия (Слепой музыкант)»; Ф. Хальс «Шут, играющий на лютне»; П. Пикассо «Девушка с мандолиной» и др.), было выявлено, что у детей наблюдаются самые различные по сложности эмоциональные переживания в процессе восприятия, но основную группу (58%) составили дети, у которых переживание при восприятии художественно-визуальных стимулов ограничено одной эмоциональной модальностью, их ответы просты и не оригинальны (радость, веселье; грусть, печаль). У школьников второй группы (13%) наблюдаются амбивалентные, разные, эмоционально-экспрессивные, оригинальные модели, включающие полярные по знаку чувства («умиротворение, спокойствие, ожидание чего-то нового, неизвестного, таинственного»; «контраст тепла и холода, одновременно что-то светлое, теплое и холодное, темное»; «грусть, нежность, неизвестность и одиночество»). У третьей группы школьников появляются ситуативно самые разнообразные по содержанию эмоциональные программы. Такая неустойчивость характерна для 29% школьников и зависит, прежде всего, от личностных предпочтений детей, их эмоционального, в том числе лексического, опыта, а также от эмоционального содержания художественного текста (сложные по содержанию эмоциональные программы восприятия связаны с отрицательной валентностью в содержании визуального текста).

Выводы

Таким образом, в статье на теоретическом уровне предпринята попытка определить мотивационные и эмоциональные компоненты в структуре визуальной креативности. художе-

ственно-познавательные интересы, сензитивность к визуальной информации креативного типа, открытость новому опыту и творческая мотивация интегрируются в уникальный *мотивационный комплекс* — энергетический ресурс творческого процесса в сфере художественно-визуальной культуры. Экспрессивная эмоциональность, эстетическая эмпатия и диапазон эмоционального опыта определяют *содержательные координаты* визуального творчества.

На эмпирическом уровне зафиксирован психологический «портрет» младших школьников — некоторые особенности мотивации и эмоциональной сферы детей как возрастные предпосылки развития. Мотивационный комплекс в младшем школьном возрасте характеризуется диссинхронией между высоким уровнем общей творческой мотивации и низким уровнем сензитивности к визуальной информации креативного типа и низким рейтингом художественно-познавательных интересов в структуре актуальных интересов детей. Анализ эмпирических данных позволил также зафиксировать особенности эмоциональной сферы (противоречие между доминантой эмоциональной экспрессии и недостаточным уровнем развития эстетической эмпатии) и эмоциональную направленность возраста. Эмоциональный комплекс современных младших школьников включает романтические, коммуникативные, эстетические и гедонистические чувства. Эмоции деятельности, эмоции успеха, альтруистические чувства в данном возрасте «отвергаются» как не актуальные.

Эти характеристики определяют перспективы, содержание и технологии педагогического сопровождения развития мотивации и эмоциональной сферы, которые являются предпосылкой творческого освоения школьниками современного визуального пространства как многополярного и шагом к развитию визуальной креативности как модели познания мира.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы заявляют о соответствии исследования этическим принципам.

Ethics Approval

The authors declare the study to be ethically compliant.

Вклад авторов

Т. А. Барышева — научное руководство; разработка концепции, методологии, инструментария исследования; структурирование и доработка рукописи.

Н. А. Шилова — разработка инструментария исследования; сбор и анализ данных; подготовка первоначального варианта рукописи.

Author Contributions

T. A. Barysheva—scientific supervision; development of the concept, methodology, and research tools; structuring and revision of the manuscript.

N. A. Shilova—development of research tools; data collection and analysis; preparation of the initial version of the manuscript.

Литература

- Барышева, Т. А. (2011) *От художественного интереса к художественному интеллекту. Диагностика творческого развития ребенка в музейной среде*. СПб.: Государственный Русский музей, 112 с.
- Барышева, Т. А. (2016) *Психология развития креативности: теория, диагностика, технологии*. СПб.: ВВМ, 316 с.
- Вундт, В. (1984) Психология душевных явлений. В кн.: В. К. Вилюнас, Ю. Б. Гиппенрейтер (ред.). *Психология эмоций*. М.: Изд-во МГУ, с. 47–63.
- Додонов, Б. И. (1978) *Эмоция как ценность*. М.: Политиздат, 272 с.
- Дорфман, Л. Я., Токарева, Г. В. (2013) Эмоциональные предпочтения и полимодальное я музыканта-исполнителя. *Филология и культура*, № 1 (31), с. 290–294.
- Дроздова, А. В. (2018) Визуальность как феномен современного медиаобщества. *Дискуссия*, № 10 (51), с. 29–36.
- Зинченко, В. П. (1995) *Аффект и интеллект в образовании*. М.: Тривола, 64 с.
- Зинченко, В. П., Мещеряков, Б. Г. (ред.). (2008) *Большой психологический словарь*. М.: АСТ, 811 с.
- Ильин, Е. П. (2002) *Мотивация и мотивы*. СПб.: Питер, 512 с.
- Назайкинский, Е. В. (1980) Музыкальное восприятие как проблема музыкознания. В кн.: Е. В. Назайкинский (ред.). *Восприятие музыки: сборник статей*. М.: Музыка, с. 91–110.
- Осгуд, Ч., Суси, Дж., Танненбаум, П. (1972) Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам. В кн.: Ю. М. Лотман, В. М. Петрова (ред.). *Семиотика и искусствознание*. М.: Мир, с. 355–359.
- Рубинштейн, С. Л. (2017) *Бытие и сознание*. СПб.: Питер, 590 с.
- Савенков, А. И. (2020) *Одаренные дети в детском саду и школе*. М.: Академия, 232 с.
- Храпова, В. А., Земцова, Я. М. (2014) Визуальный поворот в культуре и становление нового образа социальной реальности. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, № 6-2 (44), с. 175–177.

References

- Barysheva, T. A. (2011) *Ot khudozhestvennogo interesa k khudozhestvennomu intellektu. Diagnostika tvorcheskogo razvitiya rebenka v muzejnoj srede* [From artistic interest to artistic intelligence. Diagnostics of the creative development of a child in a museum environment]. Saint Petersburg: The State Russian Museum Publ., 112 p. (In Russian)
- Barysheva, T. A. (2016) *Psikhologiya razvitiya kreativnosti: teoriya, diagnostika, tekhnologi* [Psychology of creativity development: theory, diagnostics, technologies]. Saint Petersburg: VVM Publ., 316 p. (In Russian)
- Dodonov, B. I. (1978) *Emotsiya kak tsennost'* [Emotion as a value]. Moscow: Politizdat Publ., 272 p. (In Russian)
- Dorfman, L. Ya., Tokareva, G. V. (2013) Emotsional'nye predpochteniya i polimodal'noe ya muzykanta-ispolnitelya [Emotional preferences and the polymodal self-concept of a performing musician]. *Filologiya i kul'tura — Philology and Culture*, no. 1 (31), pp. 290–294. (In Russian)
- Drozdova, A. V. (2018) Vizual'nost' kak fenomen sovremennogo mediaobshchestva [Visuality as a phenomenon of modern media society]. *Diskussiya — Discussion*, no. 10 (51), pp. 29–36. (In Russian)
- Il'in, E. P. (2002) *Motivatsiya i motivy* [Motivation and motives]. Saint Petersburg: Piter, Publ., 512 p. (In Russian)
- Khrapova, V. A., Zemtsova, Ya. M. (2014) Vizual'nyj povorot v kul'ture i stanovlenie novogo obraza sotsial'noj real'nosti [Visual turn in culture and formation of new image of social reality]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 6-2 (44), pp. 175–177. (In Russian)

- Nazajkinskij, E. V. (1980) Muzykal'noe vospriyatie kak problema muzykoznanija [Musical perception as a problem of musicology]. In: E. V. Nazajkinskij (ed.). *Vospriyatie muzyki: sbornik statej [Perception of music: Collection of articles]*. Moscow: Music Publ., pp. 91–110. (In Russian)
- Osgood, C., Suci, G., Tannenbaum, P. (1972) Prilozhenie metodiki semanticheskogo differentsiala k issledovaniyam po estetike i smezhnym problemam [Application of the semantic differential methodology to research on aesthetics and related problems]. In: Yu. M. Lotman, V. M. Petrova (eds.). *Semiotika i iskusstvometriya [Semiotics and art metrics]*. Moscow: Mir Publ., pp. 355–359. (In Russian)
- Rubinshtein, S. L. (2017) *Bytie i soznanie [Being and consciousness]*. Saint Petersburg: Peter Publ., 590 p. (In Russian)
- Savenkov, A. I. (2020) *Odarennye deti v detskom sadu i shkole [Gifted children in kindergarten and school]*. Moscow: Akademiya Publ., 232 p. (In Russian)
- Wundt, W. (1984) Psikhologiya dushevnykh yavlenij [Psychology of mental phenomena]. In: V. K. Vilyunas, Yu. B. Gippenrejter (eds.). *Psikhologiya emotsij [Psychology of Emotions]*. M.: Moscow State University Publ., pp. 47–63. (In Russian)
- Zinchenko, V. P. (1995) *Affekt i intellekt v obrazovanii [Affect and intelligence in education]*. Moscow: Trivola Publ., 64 p. (In Russian)
- Zinchenko, V. P., Meshcheryakov, B. G. (eds.). (2008) *Bol'shoj psikhologicheskij slovar' [Great psychological dictionary]*. Moscow: AST Publ., 811 p. (In Russian)